

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборку из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

4.3.12-252.18

№29-2 Седмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Неделя Православия

Неделей Торжества Православия именуется нынешний день. Церковно-славянское слово «неделя» – по-нашему значит «воскресенье». В то время, как русская «неделя» соответствует старому слову «седмица». Короче, в сегодняшнее воскресенье празднуем мы с Вами Православие. Причём, торжественно, по-православному. По уставу Церкви вино сегодня, между прочим, положено.

Но прежде, чем наливать и выпивать, неплохо бы очередной раз размыслить над самым понятием «православие» - что это такое.

В этимологическом плане - все просто - православные - это те, кто правильно славят Бога. Это калька с греческого - ортодоксия: «докса» - это слава по-гречески, «ортос» - правильный, верный. Ортопедия тоже из этой серии - однокоренное слово. Вывихнутые косточки должны быть вправлены, приведены в правильное расположение.

Другими словами, раз мы с Вами православные, значит с духовными косточками у нас с Вами - полный порядок, полная ортопедия.

Православие, звучит очень гордо, и этот пафос вполне может давать пищу насмешкам. Вот-де ортодоксы - им бы ещё таблички повесить на шею с надписью: я во всем прав. И рациональное зерно в этих улыбках есть. Если каждый из нас посмотрит на себя в зеркало, особенно ранним утром, то на тебя как раз и воззритесь такой вот облик истово-православного человека. Между прочим, это беда, когда некоторые наши братья и сестры православные слишком серьёзно относятся к своему православию. Именно к **своему** личному православию, не историческому, не общецерковному. Потому что говорить о православии, глядя на нас с Вами - это бывает всё равно, что судить об исполнительском искусстве Лучано Паваротти по напевам пьяного соседа.

С другой стороны, тот тернистый исторический путь, который прошла Православная Церковь, **даёт** ей основание именоваться Церковью православной. Многие поколения наших далёких предков **выстрадали** это право провозгласить Церковь, к которой и мы с Вами принадлежим, православной. Все, что сегодня для нас является само собою разумеющимся - нужно было отстаивать в тяжкой борьбе со всякими ересями, лжеучениями, которые с самых первых дней силились одолеть Церковь.

Вспомним апостола Павла, который спорил с иудействующими, доказывая, что христиане уже свободны от Ветхозаветных предписаний. Не надо христианам обрезываться, ограничиваться кошерной едой, считать свои шаги по субботам. Сейчас для нас уже всё просто - и в кошмарном сне никому не приснится, что рожившееся дитя нужно обрезывать. А Павлу такая свобода дорого обходилась. Его и палками били, и камнями забивали, ходили за ним по пятам и лгали на него, мешали ему проповедовать. А разве не проще ему было бы пойти по пути наименьшего сопротивления - не трогать старинных обычаев, мол, пуцай и дальше все обрезываются.

Затем, в том же первом веке возникла ересь докетизма. Ну, Вы помните, что она собою представляла. Докетизм - в переводе с греческого - «казаться». Докеты учили, что Христос не был человеком, и плоти у Него поэтму не было, поскольку Бог - бесплотный Дух. А видели Его люди и общались с Ним только потому, что Иисус **являл** им Себя - **казался** им.

Чем чревато это лжеучение? В первую очередь, тем, что докеты отвергали страдания Христа на Кресте. Богу-то, как Духу, страдать не свойственно,

Он может только **казаться** страдающим. Т.е., по учению докетов, Господа, на Кресте пригвождённого, не было - Он людям просто казался.

Но, ведь, если бы победил докетизм, тогда под сомнение встала бы искупительная жертва Христа - её так же, получается, не было. Сомнительным был бы и разговор о любви Божией к человеку. Духу-то легко зависнуть на Кресте - не больно. Ты попробуй, повиси на кресте настоящим человеком!

Лжеучений сотни было - почти каждое десятилетие появлялось новое, и с каждым нужно было как-то воевать. Причём, сложность борьбы часто состояла в том, что ложь была намного правдоподобнее самой правды. Ну, вот тот же докетизм - с теоретической стороны он гораздо более уважаем, чем православие. Любому докет двумя вопросами любого ортодокса на лопатки мог разложить. Ну вот, спрашивается: Христос - Бог или не Бог? Православный скажет: да, Христос - истинный Бог, но также и истинный человек. На это докет возразит, ну это невозможно - ведь согласитесь, Бог - вне времени, и вне пространства; Бог есть Дух. А человек - существо материальное, плотское. И всем известно, что между Богом и тварным миром - пропасть. Поэтму, Бог - есть Бог. Он не нуждается в пище и питии, Он не может страдать на Кресте. Да Он и невидим - разве что, может Себя явить в особом видении. Такая богословская позиция, скажем так, неслабая - попробуйте поспорить!

В начале четвёртого века **арианская** ересь охватила, как лесной пожар, почти весь тогдашний восток. Это Вы тоже знаете - Арий учил, что Иисус Христос - это воплощение не настоящего Единого в Троице Бога, а вочеловечение некоего существа, **СОЗДАННОГО** настоящим Богом. Да, это существо великое, **ПОДОБНОЕ** Всевышнему, но это бог с маленькой буквы этого слова. И поэтому этот воплощённый в Иисусе Христе бог - не есть Творец Неба и Земли.

Трудность была в том, что это лжеучение поддерживалось целым рядом представителей государственной власти. Горстка оставшихся православных терпела гонения. Многим отстаивание православных позиций стоило жизни.

Но давайте подумаем - а если бы тогда победило не православие, а арианство, ведь рухнуло бы христианское учение о Христе, как о посреднике между Богом и людьми. А это очень серьёзно. Ведь в чём заключается главный пункт христианской веры? В том, что Христос представляет Собой такой вот мост между Богом и людьми, поскольку Он - истинный Бог и истинный человек.

Ересей было достаточно, и на каждую из них надо было как-то реагировать, отстаивать православие. Возникло в церковной среде идолопоклонство перед иконами, - созывался очередной собор, осуждающий иконопочтение. Начиналось, наоборот, иконоборчество, православные защищали иконопочитание. Представляете, вот, если бы в 787-м году на соборе победили иконоборцы, то на сегодняшний день все наши храмы были бы голыми - без икон, без фресок, скульптур. Микеланджело делать было бы нечего. Рублёва бы Троицы не было. Максимум - цветочки на стенах были бы нарисованы.

А с 16-го века - движение протестантизма с искривлениями и всяческими искажениями Евангельского учения. Лютер вырывает из Библии послание Иакова, в котором говорится, что вера без дел мертва и провозглашает спасение человека только лишь через веру - без дел. Лишь бы веровали - дела человека, говорил Лютер, не имеют никакого значения для будущей жизни загробной. Кальвин в своём извращении пошёл ещё дальше - стал учить о Божьем предопределении. Эту ересь Вы тоже хорошо знаете, - якобы все люди делятся на Богоизбранных и небогоизбранных. И вот, если человек избран для спасения - не важно, как он живет - райские обители ему обеспечены, а если уж не избран, то извините - можешь даже не тужиться.

Поэтму, все эти православные победы наших предков - это всё очень важно и отнюдь не запросто. Так и хочется словами Лермонтова сказать: «Плохая им досталась доля: Не многие вернулись с поля...»

На самом деле, православие - это такое, вот, благородное стремление воспринять Христову веру неискажённой и неповреждённой, бережно сохранить её и в полной чистоте передать её новым поколениям.

Правильно верить - на самом деле важно. Ну, вот чего только стоит средневековое католическое заблуждение о сверхдолжных заслугах и сокровищнице святых, когда римский папа за соответствующую плату мог выдать индульгенцию о прощении грехов и зачислении добрых дел, совершённых праведником в пользу грешника.

Владеть правильной чистой верой без примеси мракобесия и суеверий - очень важно. Но есть что-то, ещё более животрепещущее в православии, чем чистая вера. Ведь мы с Вами именуемься людьми не правоверными, а православными. А что значит, быть православными? Что значит, право славить Бога? Прославление Бога - это одна из форм общения с Богом, форма **взаимоотношения** со Всевышним.

Да, правильно верить - очень важно. Если та или иная протестантская деноминация верит в Единого Бога, во Святую Троицу, в Божество и человечество Иисуса Христа, в бессмертие души человека и т.д., но относится к Богу, не как к любящему Отцу Небесному, а как к беспощадному Верховному судье, который жаждет Крови Сына Своего Единородного, полагающего Себя за жизнь мира, может ли по такой картинке у человека сложиться правильное отношение к Богу?

Во многих протестантских деноминациях потеряно самое главное средство коммуникации с Богом - Таинство Евхаристии. Т.е. вера в Бога у них правильная, а **ОТНОШЕНИЯ** с Богом нарушены утратой этого Завета в Теле и Крови Христовых. Ведь именно Евхаристия - это центральное Таинство, посредством которого мы невидимо, но реально соединяемся со Христом, становимся едиными с Ним в Теле и Крови. Ведь Сам Господь сказал: «Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни...»

И вот, в православии всё это есть, всё сохранено с предельной бережностью - правая вера и правое Богопрославление, т.е., сохранён Завет - Таинства, культура правильных отношений с Богом, причём, во всех, так сказать, тонкостях свято-отеческого опыта.

И какой же из этого вывод? Какие мы с Вами хорошие! Прямо давайте фотоаппарат - пусть фотограф нимбы нам пририсовывает, а фото - в золотую рамочку и - в храмы - вывесим себя самих вместе со святыми угодниками.

Это будет неправильным, по меньшей мере, по двум причинам.

Да, мы с Вами наследники высочайшей религиозной культуры православия. Но, положив руку на сердце - не очень мы хорошо понимаем - что нам досталось по наследству. Это как Брежнев в картинной галерее спрашивает: а что это за картина - ему отвечают: это Врубель. Леонид Ильич: хорошая картина, и, главное, недорогая.

Есть, конечно, сейчас православные, которые неплохо разбираются в догматике, канонике. Таковых немного, но они есть. Но и среди них причислить к лику православных можно далеко не всех. Вот есть такой миссионер дьякон Андрей Кураев. Человек умный, образованный, речистый. Но вот интересный парадокс - в тонкостях православия он разбирается очень хорошо. А в толстостях - не очень.

Несколько лет назад отец Андрей читал лекцию в Московском Свято-Даниловом монастыре на тему «Парадоксы церковного права». Лекция интересная - у нас в храме была в продаже запись на DVD. Знания канонического права чувствуются.

Но вот, что смущает в его выкладках, это некий эпиграф или, лучше сказать, лейтмотив, который красной нитью проходит через всю его проповедь. В качестве лейтмотива взято высказывание нашего православного историка Василия Васильевича Болотова. Фраза такая, при всём уважении к Болотову, экстремистская. «Канонично всё то, что **ВЫГОДНО** Церкви». Это ничего Вам не напоминает? «Морально всё то, что содействует делу революции...»

Да, так вот, отец Андрей развивает эту идею на таком живом примере. «Предположим, Священный Синод решил назначить меня, говорит о себе отец Андрей, в Испанию - там много русских, особенно, молдаван. Назначают туда меня священником. И вот служу я там несколько месяцев и вдруг получаю письмо. Такой прекрасный конвертик с золотым тиснением, вскрываю его и читаю: Его Высокопреосвященство, епископ Мадридский такой-то, имеет честь пригласить меня принять участие в торжественной мессе, посвящённой Рождеству Христову, которая состоится 25 декабря сего года, там, в 10:00 в кафедральном соборе города Мадрида. Т.е., меня, говорит Кураев, приглашают принять участие в католической мессе. Вопрос: идти туда или нет? Если я пойду на эту мессу - это будет полезно для Церкви или нет?

Значит, если я пойду, размышляет отец Андрей, что там будет? Как известно, иконостаса у католиков нет, алтарь открыт. Меня посадят или в алтаре, или в первом ряду около алтаря. Будет национальное испанское телевидение. На всю страну будет трансляция. Соответственно, на экране будет показано и моё лицо.

Ну а дальше - речь кардинала. Он обратится к королю, к королеве: Ваше Величество, затем ко мне: дорогой отец Андрей, потом: собратья архипасты-

ри, братья и сестры, господа депутаты парламента и т.д. Дальше, в своей речи кардинал обязательно ещё раз ко мне обратится и скажет: вот, в лице отца Андрея мы приветствуем Русскую Православную Церковь, церковь-мученицу, там и т.д., церковь Андрея Рублева, Солженицына, и ещё что-нибудь вспомнит такое. Дальше он произнесёт какую-нибудь фразу о том, что, мол, я надеюсь, что скоро настанет тот день, когда мы вместе соединимся у одной чаши - христиане разных традиций, ведь православие и католичество - это два лёгких единой Европы, я верю, что скоро придёт день, когда мы причастимся вместе Святых Христовых Таин. Тут отец Андрей поясняет: про себя, мол, я скажу - фигушки, но это будет про себя, а кардинал такое будет говорить на телевидении. Т.е., что произойдёт? Вся Испания увидит, что кардинал ко мне, т.е. к Кураеву, относится хорошо. А мне это важно, говорит отец Андрей. Дело в том, поясняет отец дьякон, что - Вы подумайте сами, как испанцы реагируют на мою церковь, на мой приход? Плохо реагируют. Потому что у меня на дверях церкви висит страшная табличка - там три слова: Русская - это ужасное слово в Европейском союзе. Это мафия, Кобзон и т.д. Второе слово ещё страшнее - ортодоксальная, ну это же ортодоксы - понятно - фундаменталисты, ваххабиты. Тем более, что у Кураева и внешность откровенно ваххабитская. И фамилия - чеченская. Так что, понятное дело, испанцы обходят приход Кураева за два квартала. А тут вдруг они по национальному телевидению увидят, что кардинал обращается к отцу Андрею вежливо и идет целоваться - надо же, ведь это тоже христиане! И, значит, придут ко мне, делает вывод отец Андрей. А я уже по ходу дела расскажу им про папу Римского и про маму (естественно, ничего хорошего). Так что, заключает Кураев, это будет вполне полезно для моей церкви. Такую вот интересную притчу приводит отец Андрей, которая имеет ещё более любопытное продолжение.

Представьте себе, говорит Кураев, я хорошо вёл себя в Испании, и, смотришь, меня назначили каким-нибудь епископом в Россию. И вот, скажем, я - епископ в Рязани. И думаю - а не отблагодарить ли католиков? Позову-ка я местного ксендза на православную литургию 7 января на Рождество Христово. И что произойдет, если я так поступлю? Ровно то же самое, что со мной было в Испании. Телевидение областное это покажет. А какая-нибудь бабушка, наблюдая эту сцену по телевизионному экрану, скажет: ой, а наш владыка с католиком поцеловался, так, значит, они тоже христиане! Как здорово, мне до православного храма 3 квартала идти, а до костела один - так я буду лучше в костёл ходить, тем более, там посидеть можно. И что в итоге произошло, выводит отец Андрей? Из-за поцелушика, человек ушёл из моей церкви. Выходит, это бесполезно, а значит, **НЕКАНОНИЧНО**, заключает Андрей Кураев.

Ну вот, а Вы как думаете - правильно рассуждает Кураев? *(Выдержка из его лекции приведена дословно)*. Является ли такая вот его позиция православной? Между прочим, к великому сожалению, эти рассуждения являются далеко не его личными.

Наверное уж, так рассуждать не только неправильно, но и аморально.

В то время, как в этой же лекции, Кураев обнаруживает очень хорошие знания православного Богословия, тонкие знания канонического права. Этого у него не отнять, отец Андрей действительно является своего рода рупором православия.

Но откуда же такая вот накладочка? На самом деле, происходит эффект, который вызван Иисусом Христом в образе отцеживания комара и поглощения верблюда. По типу - а слона-то я и не приметил.

Да, к великой скорби, **ЕСТЬ** такой недуг в современном православии - совершить литургию, причаститься металлическими прутами и избить верующих соседнего патриархата, как это было в Мариуполе, крест поломать и потоптаться ногами по кресту только потому, что храм чужой строится. Это действительно есть такой вот «православно-бандитский» подход. Точно, как в притче, когда православные разбойники убили путешественника, завладели его котомкой, в которой был хлеб с салом. Хлеб разделили между собой, а сало есть не стали - время Великого поста - нельзя.

Поэтому вот так - не всё просто - православие, благодаря нашей греховности, иногда оборачивается славой дурной, и тогда православие становится кривославием.

Хотя эти частности, которые тоже нельзя упускать из виду, конечно же, не должны портить нам праздничного настроения. И лозунг: да здравствует православие - не отменяется.